

обозначить как «преемственность исследований» («de translatione studii»). В начале этого про-

изведения приведен беллетризованный рассказ — кстати, полный фактических ошибок — о прибытии во Францию во времена царствования Карла Великого англичанина по имени Алкуин (Albinus), самого ученого человека среди своих современников. Это «supra caeteros modernorum temporum»*** весьма кстати напоминает нам, что наше понятие «средние века» — современного происхождения и что когда-то они считались современностью. Карл Великий, как повествует Ноткер, оставил его подле себя и оказал ему честь, назвав себя его учеником, а его — своим учителем, и в конце концов предоставил ему аббатство св. Мартина в Туре, чтобы он учил там тех, кто соберется вокруг него. Ноткер заключает фразой, отзвук которой слышался еще несколько веков: «Учительство Алкуина было столь плодотворным, что современные галлы, или французы, сравнялись с древними афинянами и римлянами».

В средние века к этой теме будут обращаться часто. В XII столетии с присущим ему красноречием ее отразит Кретьен де Труа в своем «Клижесе»****; в XIII веке мы найдем ее в «Историческом зеркале» («Speculum historiale») Винченца из Бове***** (кн. XXIII, гл. 173) (ч. X, гл. 6), в «Компендиуме» Иоанна Галльского и в «Больших французских хрониках»*****; в XIV веке на эту тему трактат «О трех смыслах Священного Писания» («De tribus sensibus Sacrae Scripturae») напишет Фома Ирландский и воспользуется указанным утверждением в качестве юридического аргумента в диспуте между юридическим факультетом Парижского университета и капитулом Нотр-Дама: «Люди с факультета говорят, что учебное учреждение (в смысле studium: учебный исследовательский центр) Парижского университета, которое первоначально находилось в Риме, а затем было перенесено в Париж, имеет четыре факультета — теологии, права, медицины и искусств — и они существуют в течение всего времени существования Парижского университета, а он — древней-

147 1. Передача традиций латинской культуры

йи в мире, так как изначально находился в Афинах, был перенесен из Афин в Рим, а из Рима в Париж». На это капитул не без оснований возразил, что ни в Афинах, ни в Риме каноническое право и теология не преподавались, но бесспорно, что «учреждение и университет, который в Париже, существовали до воплощения нашего Господа в час-хи касающейся факультетов искусств и медицины». В своей клятве «Да здравствует король!», произнесенной от имени университета 7 ноября 1405 г., Жан Жерсон, перефразируя других в трактовке этой темы, возведет знание к первому человеку в земном раю, откуда оно по преемственности (per successum) перешло к древним евреям; от них, как пишет Иосиф*, через Авраама — к египтянам; затем — от Египта к Афинам, от Афин — к Риму и наконец от Рима — к Парижу. Образованные люди XVI столетия имели свои основания считать себя первооткрывателями античности, но остается фактом, что средневековье само постоянно претендовало на это наследство. Следовательно, чтобы увидеть средневековую культуру в ее собственной перспективе, необходимо связать ее с культурой Рима посредством англосаксов. В пояснении к рукописи Адема-ра де Шабанна монах Готберт резюмировал эту генеалогию знания в нескольких строках, полных исторических неточностей, но четко выражающих основную мысль: монах Теодор и аббат Адриан преподавали грамматику Альдхелму; Альдхелм преподавал Беде; Беда через посредство Эгберта — Алкуину, который преподавал Рабану Мавру, а также Смарагду, учившему Теодульфу, на смену которому пришли Эйрик Оксеррский, Хукбальд, Ремигий, имевшие многочисленных учеников, и так далее (текст в книге J. de Ghellinck, v. I, p. 78).